

Когда заиграла первая медленная песня этой ночи, Кили положила одну руку на руку Джеффри, а другую на его плечо, и они несколько неловко встали в крошечный круг.

Многие другие студенческие пары делали то же самое, хотя некоторые студенты из высшего общества исполняли сложные вальсы, которым они научились у частных преподавателей. В ее первой жизни Аарон заставлял ее посещать занятия, чтобы она не смущала его на важных мероприятиях, так что у нее это неплохо получалось.

Эти навыки были потрачены впустую на Джеффри, но ее это не волновало. Она бы предпочла нормально танцевать с другом, чем артистично со снобом.

Через минуту после начала песни Кили обнаружила, что ее оттаскивает кто-то другой. Протест Джеффри был на полпути сорван с его губ, когда он понял, кто это был, и заткнулся.

- Ты не возражаешь, если я вмешаюсь, не так ли, - скорее заявил он, чем спросил.

Джеффри молча кивнул. Предатель! Отдать ее просто так!

- Красть чужих партнёрш довольно грубо, - твёрдо сказала Кили, пытаясь вырваться из пугающе сильной хватки Аарона.

Холод исходил от него волнами, пронизывая ее до глубины души:

- Ты не надела то платье.

- Я же говорила тебе, что не буду. Мне все еще нужно вернуть его тебе.

Хотя он явно был зол, грациозный вальс Аарона ни на йоту не дрогнул. Кили не танцевала с ним так давно, очень давно. Когда это было? Благотворительный вечер, когда они были молодоженами?

Она была так горда и готова похвастаться тем, чему научилась, но Аарон протанцевал с ней только одну песню, прежде чем уйти, чтобы поговорить с деловыми партнерами до конца вечера. Он вообще не сделал комплимента ее танцам.

- Почему? Девушкам нравится одежда и аксессуары.

- У меня уже было одно. Это было самонадеянно - так поступить, даже не спросив моего мнения, - кисло сказала она:

- Подарки—особенно дорогие—не следует дарить людям, которые тебе практически незнакомы.

- Ты думаешь, я незнакомец? После всего того времени, что мы потратили на обсуждение Шекспира и Стейнбека?

- В каком мире застревание в качестве партнеров по парте составляло отношения?

Его мыслительный процесс был ошеломляющим. Кили пришлось поставить ногу на ногу.

- Мы просто одноклассники, Аарон. Неуместно тратить на меня столько денег.

- Значит, ты позволила бы мне тратить на тебя деньги, если бы мы были ближе?

- Да—нет! Ты что, с ума сошел? Мне не нужны твои деньги! Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое! - она чуть не плакала от отчаяния.

Ничто не могло пробиться к этой ледяной глыбе. Почему, когда она готова была свернуться в крендель за долю его внимания, он не проявил никакого интереса, но теперь, когда она не хотела иметь с ним ничего общего, он осыпал ее этим?

Его тлеющие темно-синие глаза впились в ее каштаново-карие с пугающей интенсивностью.

- Этого не произойдет.

Кили хотела наступить ему на ногу, но ее предательская мышечная память не позволила ей, потому что она знала все шаги в танце, который он вел.

Почему нет? Что, черт возьми, было такого привлекательного в том, чтобы беспокоить ее, когда он знал, что ей это не нравится?

Мужчины ужасны—они думают, что женщина, которая ими не интересуется, просто притворяется, что ее трудно заполучить, и не знают, как принять слово «нет». Нет означает нет, а не да, вы идиоты!

Песня закончилась, но Аарон не отпустил ее. Он отпустил ее, когда музыка прекратилась, как своего рода финал, и его руки были на ее талии даже после того, как они выпрямились.

- Кили, - серьезно сказал он.

- Отпусти меня. Мне нужно вернуться к своим друзьям.

Выражение его лица потемнело, когда она попыталась уйти:

- Ты удивительно хорошо танцуешь.

- У меня было много практики, - с горечью пробормотала она.

Все это было для него, и он ценил это только сейчас, когда ей было все равно. Ты можешь отпустить меня сейчас?

- Через минуту, - решительно сказал Аарон, прежде чем притянуть ее ближе к себе.

Прежде чем она успела опомниться, он схватил ее для поцелуя. В ту секунду, когда она вырвалась, Кили изо всех сил ударила его по лицу.

- Я НЕНАВИЖУ тебя, Аарон Хейл! - вскипела она, прежде чем повернуться на каблуках и яростно вытереть рот.

Он совершенно сошел с ума! Как он посмел поцеловать ее, когда, насколько он знал, они только разговаривали в классе? Как он смеет пренебрегать ее чувствами? Как он посмел сделать что-то подобное на публике, что поставило бы мишень ей на спину?

- Эм...Кили...ты в порядке? - нерешительно спросил Джеффри, когда она вернулась к группе.

Его голос был пронизан чувством вины. Хорошо. Он должен чувствовать себя виноватым за то, что бросил ее в волчье логово.

- Нет, - коротко ответила она.

- Мне очень жаль! Он страшный, я не могу позволить себе перечить ему! Ты ведь понимаешь, не так ли?

Самое печальное было то, что она действительно понимала:

- Ты у меня в большом долгу за это.

- Я куплю тебе пиццу, - уговаривал он.

- И хлебные палочки.

Этого все равно было бы недостаточно, чтобы компенсировать тот факт, что ее поцеловал мужчина, которого она поклялась ненавидеть всю оставшуюся жизнь. Это было еще хуже, потому что крошечная часть ее хотела ответить из-за своей прежней любви к нему.

- Договорились, - облегченно вздохнул Джеффри:

- Сердитая Кили тоже может быть страшной.

К сожалению, после этого остаток ночи был для нее испорчен. Особенно после того, как она увидела убийственное выражение на лице Лейси, которое угрожало заморозить ее изнутри.

Значит, ее враг видел это. Конечно, ее глаза всегда были прикованы к Аарону. Видела ли она, по крайней мере, пощечину, которая доказывала, что Кили была невольной стороной в инциденте? Или это разозлит ее еще больше?

Одержимых людей невозможно переубедить. За один этот нежеланный поцелуй пришлось бы чертовски дорого заплатить.

- Может быть, мне стоит начать прогуливать занятия по литературе. Позвонить и сказать, что заболела. Притвориться, что уезжаю из страны. Провести независимое исследование. Все, что угодно, лишь бы держаться подальше от этого маньяка в течение следующих полутора месяцев, пока мы снова не поменяемся местами.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1557785>